

А. В. Кузьмина (Санкт-Петербург)

ЛЕКСЕМА *ПОЭТ* В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ХХІ ВЕКА
И В ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА:
К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ

В представленной статье на примере лексемы *поэт* рассматривается способность языковых знаков выполнять функцию «языка» культуры. Сопоставление системного значения данной лексемы, представленного в современном толковом словаре русского языка, с тем ассоциативным наполнением этой единицы, которое хранится в лексиконе современных студентов, позволяет увидеть, какие именно «культурные» кванты семантики анализируемого слова актуальны в наше время для среднего носителя русского языка.

Антропоцентрический характер современной лингвистики открывает перед исследователями широкий круг возможностей, позволяющих по-новому взглянуть на уже привычные вещи. Так, в результате активной разработки вопросов лексической семантики и прагматики получили дополнительные мощные импульсы для своего развития идеи лингвокультурологии, направленные на выявление и анализ языкового выражения национального менталитета.

Пристальное внимание к культурной семантике языковых единиц, интерпретация национально-культурных смыслов с позиции как внешнего наблюдателя (Московская школа Ю. С. Степанова), так и с позиции рефлексии носителя живого языка (Московская школа В. И. Телия), определение культурно-языковой компетенции – все это лишь некоторые направления современной лингвокультурологии [1].

Предметом нашего исследования выступает лексема *поэт*: рассмотрим и сопоставим ту информацию об этой лексической единице, которая, с одной стороны, представлена в современных лексикографических источниках, а с другой стороны, хранится в языковом сознании современного носителя языка.

Лексикографическое описание лексемы *поэт* позволяет увидеть ее как элемент строгой и упорядоченной системы современного русского языка. В «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова лексема *поэт* имеет следующую лексикографическую интерпретацию:

ПОЭТ, -а; *м.* [греч. ποιētēs] **1.** Автор стихотворных, поэтических произведений. *Поэты и прозаики. Поэт-сатирик. Фет – п. русской природы. Кто ваш любимый п.? / О художнике любого вида искусства, произведения которого отличаются поэтичностью. В своих романах Чайковский – настоящий п. Среди пейзажистов непревзойденным поэтом был Левитан. / О человеке, творчески относящемся к своему делу, страстно увлекающемся им. П. своего дела, в своем деле. 2. Тот, кто поэтически воспринимает действительность; лирик. *Быть поэтом в душе. П. по натуре. Да вы настоящий п.! <Поэтический (см.). Поэтов, -а, -о (1 зн.). Поэтова судьба [2].**

Приведенная словарная статья демонстрирует, что в языковой системе начала XXI века лексема *поэт* представлена двумя лексико-семантическими вариантами. Первая семема («автор стихотворных, поэтических произведений») имеет два оттенка значения, каждый из которых формируется путем расширения первого значения, что сопряжено с утратой некоторых семантических компонентов. Второй лексико-семантический вариант («тот, кто поэтически воспринимает действительность; лирик») представляет собой переносное значение, формирующееся путем метафорического переноса.

Таким образом, словарная статья показывает нам, что лексема *поэт* не является однозначной, лишена коннотаций, стремится к многозначности, расширяет свои синтагматические возможности. Эти изменения в сочетаемости слов, отражающие перегруппировку семантических компонентов, уже являются фактом языка: они утвердились в лексической системе настолько прочно, что лексикографы зафиксировали их как переносное значение и как несколько оттенков прямого значения.

Так выглядит лексема *поэт* в системе языка. Чтобы выявить, какая информация связана с этим словом в языковой способности современного носителя языка, обратимся к экспериментальной психолингвистической методике.

Выбор свободного ассоциативного эксперимента в качестве метода исследования обусловлен несколькими причинами:

1) благодаря этой методике осуществляется верификация лексического значения слова с позиции активного носителя языка, представителя «младшей» лексической нормы, обладающему определенным набором знаний и представлений, актуальным именно в наши дни;

2) данные ассоциативного эксперимента позволяют выявить те скрытые, часто не вербализованные в лексикографических источниках семантические компоненты значения слова, которые хорошо знакомы каждому, и потому воспринимаются всеми как нечто само собой разумеющееся.

Для выявления обозначенного фрагмента языкового сознания в течение февраля–марта текущего года была проведена серия ассоциативных экспериментов. Поскольку мы стремились максимально расширить группы реципиентов, было принято решение опросить студентов разных специальностей Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. В качестве респондентов выступили 250 студентов 1–2 курсов, для которых русский язык является родным.

Испытуемым был предложен список из 5 слов, среди которых была лексема *поэт*. Требовалось указать первые ассоциации, которые возникают в сознании при восприятии этих слов. Полученные в результате осуществленного ассоциативного эксперимента данные позволяют составить следующее ассоциативное поле:

Поэт – Пушкин (58), гений (24), стихи (18), перо (17), вдохновение (9); Есенин, Лермонтов, творец (8); Маяковский, Пушкин А. С., рифма (6); любовь, стихотворения (5); А. С. Пушкин, Бродский, муза (4); Ахматова, душа, невольник чести, Пастернак (3); Байрон, Блок (2); анализ, анапест, Асадов, бедность; в России больше, чем поэт; величие, дар, дуэль, «Евгений Онегин», зеркало души, и гражданин, известный, интересный, кудри и баки, лирика, лекция, любимые стихи, Мандельштам, музей-квартира Пушкина, нерв жизни, несчастный; нет, я не Байрон!; образ, ода, письмо к женщине; погиб, ...; портрет в классе, поэма, признание, проза, ритм, роман, свеча горела, серебряный век, сказка о золотой рыбке, слог, страдание, талант, Тарковский, Фет, чувства лучшие, эмоции (1).

Несмотря на то, что большинство реципиентов в качестве реакций обозначили несколько слов, при формировании ассоциативного поля мы рассматривали только первое зафиксированное слово. Реконструированное ассоциативное поле включает в себя ровно 250 слов-реакций (при обработке ассоциативного эксперимента не было зафиксировано ни одного отказа), среди которых 65 разных реакций и 42 единичных реакций, то есть большая часть поля представлена повторяющимися 208 реакциями.

Последовательное проведение прямых параллелей и соответствий анализируемого ассоциативного поля с лексико-семантическими вариантами, представленными в толковом словаре, позволяет говорить о том, что в языковом сознании современного носителя языка актуализируется именно прямое значение лексемы *поэт*. Полагаем, это дополнительно подтверждается частотной для выявленного фрагмента языкового сознания реакцией «стихи» (18) и «стихотворения» (5).

Ядерная часть полученного в ходе проведенного эксперимента ассоциативного поля «Поэт» позволяет увидеть то общее «знание», которое объединяет представителей одной социальной группы: в языковом сознании современных студентов эта лексема связана прежде всего с русской культурой. Безусловно, самой сильной ассоциацией является имя А. С. Пушкина: реакция «*Пушкин*», зафиксированная **58** раз, дополняется вариантами ответов «*Пушкин А. С.*» (**6**) и «*А. С. Пушкин*» (**4**), а также единичными ответами «*музей-квартира Пушкина*» и «*кудри и баки*». Таким образом, именем Пушкина на слово-стимул «поэт» откликнулись 70 человек, то есть почти каждый третий из опрошенных.

Однако А. С. Пушкин – не единственный поэт, чье имя появляется в анализируемом ассоциативном поле: голосом культурной памяти звучат имена Асадова и Ахматовой, Байрона, Блока и Бродского, Есенина, Лермонтова и Маяковского, Мандельштама, Тарковского и Фета. Прелесть ассоциативного эксперимента заключается еще и в том, что, как отмечает И. А. Стернин, «используя экспериментальные психолингвистические методики исследования значения, можно ранжировать семы по яркости» [3, с. 44]. И если выделить имена поэтов из фрагмента ассоциативно-вербальной сети и оформить как отдельное микрополе, также выступающими в качестве реакций, то получаем следующее: Поэт – *Пушкин* (**70**); *Есенин, Лермонтов* (**8**); *Маяковский* (**6**); *Бродский* (**4**); *Ахматова, Пастернак* (**3**); *Байрон, Блок* (**2**); *Асадов, Мандельштам, Тарковский, Фет* (**1**).

Очевидна еще одна группа реакций, представляющих собой строки любимых стихов, осколки прецедентных текстов, названия поэтических произведений: *невольник чести* (**3**); *в России больше, чем поэт*; «*Евгений Онегин*», *и гражданин; нет, я не Байрон!*; *письмо к женщине, погиб, ...*; *свеча горела, сказка о золотой рыбке, чувства лучшие* (**1**).

Полученные данные, таким образом, позволяют говорить о том, что именно культурные слои ассоциаций, элементы персониферы [4] и прецедентные феномены формируют ядро рассматриваемой лексемы *поэт*. Однако культурная специфика анализируемого слова не отменяет национальную специфику его понимания.

Поэт в современной русской языковой картине мира понимается как «*гений*» (**24**) и «*творец*» (**8**); как тот творец, который, взявшись за «*перо*» (**17**) создает «*стихи*» (**18**) и «*стихотворения*» (**5**), получающие «*признание*»; тот, кто знаком с «*музой*» (**4**) и кому доступно «*вдохновение*» (**9**); тот, у кого «*талант*» и «*дар*»; тот, чье «*перо*» (**17**) является не только изящным орудием письма, но и символом писательского труда как такового.

Интересно выглядит лексикографическое определение поэта как «автора стихотворных, поэтических произведений» в сопоставлении с развернутыми ассоциативными определениями, индивидуальными, единичными, но такими точными и глубокими: поэт – это «*зеркало души*» и «*нерв жизни*». И как же в связи с эти не вспомнить еще раз любимую строчку из Евтушенко «Поэт в России больше, чем поэт...».

Полагаем, важно отметить еще и то, как лексема *поэт* в языковом сознании среднего носителя языка ассоциативно соединена с рядом терминов литера-

туроведения: поэт – *рифма* (6), *анализ*, *аналест*, *лирика*, *образ*, *ода*, *поэма*, *проза*, *ритм*, *слог* (1). Это уже иная тема для исследовательского разговора, но мы хотя бы просто обозначим, что эти ассоциативные сигналы «школьного знания», элементы банальной эрудиции приоткрывают для нас информацию о лексеме *поэт* как единице «наивного литературоведения» [5; 6].

Таким образом, осуществленное исследование позволяет сделать следующие выводы

1. Лексикографическое представление лексемы *поэт* демонстрирует, что в системе современного языка это слово имеет 2 лексико-семантических варианта: на базе первого, прямого значения «автор стихотворных, поэтических текстов» оформляются два оттенка значения и фиксируется переносное значение, образованное путем метафорического переноса.

2. Фрагмент ассоциативно-вербальной сети, выявленный в результате свободного ассоциативного эксперимента, свидетельствует о том, что все ассоциации связаны исключительно с прямым значением, максимально актуальным для среднего носителя языка.

3. Ассоциативный потенциал лексемы *поэт* показывает то, что в пространстве обыденного знания среднего носителя русского языка она функционирует не только как единица лексикона: глубина понимания *поэта* как явления литературы (и шире – культуры), представленная в большинстве ассоциаций, говорит о том, что в языковом сознании анализируемая лексема «живет» как единица тезауруса и отражает национальную специфику картины мира русского народа.

4. Статистические данные подтверждают ядерный статус ассоциаций русской «культурной памяти» (44 % реакций от числа всех ассоциаций), что великолепно иллюстрирует одну из идей В. В. Колесова: не мы живем в языке, а язык живет в нас, храня интеллектуально-духовные «гены», переходящие из поколения в поколение [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 2008.
2. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – М. : Ридерз Дайджест, 2004.
3. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.
4. Хазагеров Г. Персоносфера русской культуры / Г. Хазагеров // Новый мир. – 2002. – № 1. – С. 33–45.
5. Черняк, В. Д. «Наивное литературоведение» как фрагмент лексикона современной языковой личности / В. Д. Черняк, А. В. Швец // Вестн. ТГПУ. – 2006. – № 5. – С. 79–84.
6. Швец, А. В. «Наивное литературоведение» в лексиконе языковой личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Швец. – СПб., 2005.
7. Колесов, В. В. Жизнь происходит от слова... / В. В. Колесов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005.